

Нева. 2010. № 10.

В 1882–1883 годах Н. Лесков опубликовал в “Историческом вестнике” ряд статей, посвященных “русскому вопросу” в Прибалтике: “Иродова работа”, “Русские деятели в Остзейском крае”, “Унизительный торг”, “Благословенный брак”, “О рижских прелестницах и благословенных браках” и другие. В основу очерков легли как исторические документы, часто цитируемые несколько вольно, так и собственные рижские впечатления писателя, нашедшие отражение уже в составленной по горячим следам служебной записке 1863 года. В 1863 году по поручению “либерального” министра А. Головина Н. Лесков был командирован от Министерства народного просвещения к псковским и рижским старообрядцам, чтобы обследовать устроенные ими – в нарушение существующего законодательства – тайные школы для детей и определить возможность организации подобных общеобразовательных школ для детей раскольников по всей России. А уже через семь лет писатель начинает ездить в остзейские “купальные городки” на летний отдых. Итогом пребывания в “купальных городках” стали корреспонденции в петербургские издания. Наблюдения над местным обществом давали писателю колоритный материал о положении дел в Прибалтике. Под Прибалтикой — здесь и далее, в отличие от ставших уже привычными современных представлений — имеется в виду только та область, которая в XIX веке официально называлась Остзейским краем (а с 1870-х годов — и Прибалтийским) и включала три губернии: Лифляндскую, Эстляндскую и Курляндскую. Территория нынешней Литвы, и прежде всего Виленская губерния, входила в состав Северо-Западного края. Очерки и заметки Н. Лескова проникнуты индивидуальной авторской рефлексией. Он далек от обобщений, противоречив и непоследователен в своих суждениях и выводах, но представленные им картинки жизни и “сюжеты истории” содержат фейерверк разнообразных ярких фактов с захватывающе интересным их освещением и дают представление о том, какой сложной была ситуация в крае, населенном эстами, латышами, русскими, немцами — лютеранами, православными, староверами. Он фиксирует ошибки, просчеты, промахи власти светской и духовной. Он порицает духовные власти за то, что они не считали православных латышей и эстов равными себе в пастырском и миссионерском деле и неохотно принимали их на обучение в семинарию, а по окончании ее не назначали на достойные приходы. Он осуждает русских православных священников за то, что те не умели служить на языке прихожан и не понимали языка пасомых: и это в стране, где проповедь в обычае и народ любит слушать проповеди. В то же время он приводит вопиющие случаи неуважения к русским религиозным обычаям: икона, в поруганном виде прибитая к дереву; облитая водою из пожарной трубы православная церковь; немцы, закуривающие свои погасшие сигары от церковных свечей. И призывает власти держать сторону своих русских энергичнее, а не так, как ее держали. Одной из центральных тем его очерков является положение раскольников, живущих в крае со времен Никона: действия властей привели к тому, что трудолюбивая, процветающая община староверов, вызывающая уважение других насельников края, была доведена до полного разорения. И приводит образцы “свирепства” русских властей над русскими староверами, к староверам испытывали сочувствие даже немецкие чиновники, выполнявшие распоряжения властей с “отвращением, но строго”. Другой важной темой для Лескова является критика покровительственной политики властей по отношению к немецкой части населения: немцы, образованнейший слой обитателей края, зачастую притесняли народное большинство, латышей и эстов. Впрочем, в ряде случаев немцев Лесков и защищает. Он всегда на стороне обиженных и притесняемых, будь то немцы, русские, православные или неправославные эсты и латыши. Ибо Христос всегда был с неправедно гонимыми против даже самых “правильных” гонителей. Страстный полемист, Лесков выпадает из общего хора публицистов, плывет “против течений”. Современники Лескова, порой упрекая его в том, что он дает излишнюю волю своей писательской фантазии, все же в главном поддерживали его позицию. С конца 1870-х Лесков выступает как противник православной миссии в крае, так как она

представляется ему основанной не на богословии, а на насилии. При этом он не отрицает важность русского присутствия в Прибалтике, сохраняет верность православию как Церкви, а не институту государства, выполняющему политический заказ. 70–80-е годы стали для Лескова временем переоценки прежних воззрений, в том числе религиозных. Менялись и его оценки событий в Прибалтийском крае. Во многом последнее было связано с изменением внутривнутриполитической ситуации в стране. В царствование Александра II верховное правительство мягко смотрело как на устремленность остзейского дворянства к национально-культурной автономии, на “онемечивание” не только туземного большинства (латышей и эстов), но и проживавших тут русских, так и на националистическое движение в недрах исконного населения края, важное как противовес насильственному доминированию германского меньшинства. С воцарением Александра III курс резко изменился. Новая охранительная политика потребовала “обрусения” края, административно-законодательного превращения его в такую же часть единого целого большой империи, какими были центральные губернии, – отсюда ужесточение политики по преодолению “племенного эгоизма” в пестром по национальному составу крае и в конечном счете его умиротворение. Н. Лесков живо откликнулся на все происходящее в любимом им Остзейском крае очерками и заметками, поднимал острые проблемы с широким шлейфом общественно-политических коннотаций. Прибалтийская тема в лесковском наследии изучена плохо: очерки Н. Лескова по данному вопросу до сих пор мало доступны. Из 14 произведений только одно (“Народники и расколоеды на службе”) было перепечатано в XX веке, все остальные после своего появления на страницах петербургской периодики ни разу не переиздавались. В данной книге впервые собраны воедино историко-публицистические очерки и заметки Н. Лескова первой половины 1880-х годов, посвященные прибалтийскому вопросу. Проблемы, связанные с русским общественно-политическим и культурно-религиозным присутствием в Прибалтике, поднятые в конце XIX века замечательным русским писателем с присущим его перу блеском, во многом сохраняют живую актуальность и сегодня. Издание снабжено обширным комментарием и иллюстрациями.